продемонстрировала стремление государства к обеспечению транспарентности избирательного процесса и повышение уровня электоральной активности граждан по реализации своих избирательных прав. По нашему мнению, отмеченный подход к организации выборов корреспондирует духу конституционализма, выступающего в качестве общего политико-правового символа, согласно которому в обществе действует гарантия предотвращения произвола по отношению к соблюдению конституционно зафиксированных прав и свобод [8, с.29].

Резюмируя изложенное, следует заметить, что: *во-первых*, модернизация современного избирательного процесса выступает неизменным фактором упрочнения демократизма национальной избирательной системы и ее соответствия вектору развития информационного общества; *во-вторых*, рассмотренная технология регистрации избирателей по их биометрическим показателям несомненно способствует повышению уровня доверия граждан к проводимым выборам и содействует повышению легитимности формируемых по итогам проведенных выборов представительных органов власти.

1. Ащеулов Д. Выборы – 2015: внедряем инновации. – URL: <http://www.slovo.kg?p=33282> (дата обращения: 03.03.2021)
2. Закон КР от 14 июля 2014 г. № 136 «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» от 14 июля 2014 года // Эркин Тоо, 18 июля 2014 г. – № 56.
3. Кодекс Кыргызской Республики от 29 мая 1999 г. № 39 «О выборах в Кыргызской Республике» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1999 г. – № 9. – Ст. 436.
4. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 2 июня 2011 г. № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». – URL: <http://www.grs.gov.kg/ru> (дата обращения: 05.03.2021)
5. Подольская Д. Кыргызстану поможет с биометрикой Япония. – URL: <http://www.24.kg/vybory> (дата обращения: 04.03.2021)
6. Свободные, честные и прозрачные выборы – вклад в устойчивое развитие Кыргызстана. – URL: <http://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/presscenter/articles/2015/08/12/-0.html> (дата обращения: 09.03.2021)
7. Токсонбаев А. 76% избирателей Баткенской области не находят себя в избирательном списке. – URL: http://www.gezitter.org/vybory/43704_76_izbirateley_batkenskoy_oblasti_ne_nahodyat_sebya_v_izbiratelnom_spiske (дата обращения: 27.02.2021)
8. Чимаров Н.С. Сравнительный анализ проблемы определения конституционализма в отечественной и зарубежной юриспруденции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 4 (49). – С. 26-30.
9. Kyrgyz Election Support Project (KESP II). UNDP. – URL: https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/KGZ/Review%20ProDoc_Grant_Kyrgyz_Election_29Jan2015_JICA_20.03.15.docx (дата обращения: 05.03.2021)

Шамне А.Н.

Влияние причин миграции на миграционно-правовую политику государства

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-261

Аннотация

В статье на примере Германии рассматривается феномен миграции с точки зрения типологии, выделяются причины миграции в качестве значимого дифференцирующего признака. В рамках причин разграничиваются факторы выталкивания и притяжения. Характеризуется современная миграционная ситуация Германии. Делается вывод о необходимости законодательной регламентации процесса интеграции мигрантов.

Ключевые слова: миграция, виды миграции, причины миграции, факторы выталкивания и притяжения, миграционная политика

Abstract

The article considers the phenomenon of migration, using the example of Germany, from the perspective of typology and highlights the causes of migration as a significant differentiating feature. Within the framework of causes, push and pull factors are distinguished. The current migration situation in Germany is characterized. The conclusion is made about the need for legislative regulation of the process of migrants' integration.

Keywords: migration, types of migration, causes of migration, push and pull factors, migration policy

Миграция известна человечеству уже очень давно. В разные периоды истории все страны так или иначе сталкивались с данным явлением. Однако в современный период развития общества миграция приобрела глобальные масштабы. С точки зрения различных наук, занимающихся изучением явления миграции, в их центре внимания находится прежде всего внешняя или международная миграция, которая обычно трактуется как физическое перемещение из одного места в другое, а также некий социально-правовой процесс, включающий переход человека из-под юрисдикции одного государства под юрисдикцию другого [1].

Если обратиться к Европе, то одной из самых востребованных стран с точки зрения миграции является Германия, которая к настоящему времени накопила огромный теоретический и практический опыт в сфере регулирования миграционных процессов.

Первоначально понятие миграции в Германии было связано исключительно с такой категорией, как *гастарбайтеры*. Однако на сегодняшний момент основные миграционные потоки – это беженцы. И хотя Германия сохраняет национальное единство культуры и языка, картина народонаселения постоянно изменяется с ростом числа мигрантов.

В немецком правовом дискурсе различаются понятия "мигрант" и "иностранец". Иностранец – это так называемый "невнутристанец", т.е. это все иностранные граждане и лица без гражданства. Понятие "мигрант", помимо иностранцев, включает также немцев с миграционным прошлым (либо их детей), которые "переместились" (пусть даже и когда-то) из чужой культуры и уже получили гражданство Германии, т.е. миграция завершилась, но миграционное прошлое осталось. Данная категория мигрантов обозначается также как немцы с миграционным фоном [2].

Классификация типов (видов) миграции проводится в научной литературе на основе различных признаков; данные типологии преследуют, как правило, цель охарактеризовать различные миграционные потоки для дальнейшего соответствующего регулирования каждого типа (вида) миграции [3]. Охарактеризуем кратко выделяемые в немецкой юридической литературе типологии миграции.

В качестве дифференцирующих признаков устанавливаются: пространство, время, причина, правовой статус, квалификация лица, масштаб:

- с точки зрения *пространства* миграция разделяется на внутренние перемещения и внешние (международные) перемещения;
- с точки зрения *времени* выделяются временную миграция и продолжительную (длительную миграцию);
- с точки зрения *причины*: добровольная / вынужденная миграция (в самом общем виде);
- с точки зрения *правового статуса*: легальная / нелегальная миграция;
- с точки зрения квалификации лица: высококвалифицированные мигранты / квалифицированные / неквалифицированные;
- с точки зрения масштаба: индивидуальные мигранты (преимущественно высококвалифицированные) / групповые мигранты (преимущественно квалифицированные) / массовые мигранты (преимущественно неквалифицированные).

Наиболее значимым признаком в рамках названных является причина, поскольку именно она определяет, как дальше будет развиваться вхождение мигранта в принимающее общество. Добровольность и вынужденность выступают в данном случае как самые общие факторы миграции. На самом деле миграционные перемещения людей вызваны множеством связанных причин и ограничений. Основными международными факторами являются так называемые структурные условия, которые определяют весь мир в целом, то есть различия в развитии и доходах между странами с высокой и низкой заработной платой, политические и этнические конфликты или экологические изменения. Помимо этого, следует выделить такие факторы, как растущая глобализация экономики и увеличивающийся международный обмен товарами и услугами. Для последних лет рост миграции в промышленно развитые страны, а также в политически стабильные, экономически процветающие развивающиеся страны стал весьма характерным.

В исследованиях по миграции разграничивают факторы выталкивания и притяжения в отношении причин миграции, однако они часто настолько тесно взаимосвязаны, что дифференцировать их может быть затруднительно [4]. Объективные факторы – такие, как война или диктатура, могут смешиваться с субъективными представлениями о собственной жизни – такими, как страх преследований, или негативно воспринимаемые жизненные перспективы. Факторы выталкивания, таким образом, представляют собой определенные условия в местах исхода, которые могут восприниматься как угрожающие или невыносимые, но при этом они являются не результатом собственных мотивов или решений, а результатом давления на будущих мигрантов. Что касается факторов притяжения, то они возникают в определенных регионах, которые предлагают работу, высокий уровень жизни, безопасность, что является привлекательным для граждан из ряда стран. Индивидуальное решение о миграции обычно является результатом процесса принятия решения, в котором объединяются различные миграционные мотивы, на которые, в свою очередь, влияет большое количество взаимодействующих факторов выталкивания и притяжения.

Если говорить о миграционной ситуации, сложившейся в настоящее время в Германии, то здесь, безусловно, мы можем наблюдать взаимодействие факторов выталкивания и притяжения, причем зачастую факторы притяжения перевешивают. Именно поэтому Германию пять лет назад буквально захватил поток беженцев из Сирии и североафриканских районов (кризис беженцев 2015 г.). Одной из основных причин миграции была проводимая на тот момент государством политика "Willkommenskultur" (культура "добропожалования", *перевод наши*). Данная политика и привела к тому, что миграционные процессы стали тяжелым испытанием для страны.

В 2019 году в Германии количество преступлений на почве ненависти выросло до 8 585 (для сравнения: в 2018 г. – 8 113 случаев). Об этом свидетельствуют статистические данные о так называемых политически мотивированных преступлениях (нем.: РМК), опубликованные в мае Федеральным управлением уголовной полиции (нем.: ВКА). ВКА считает, что преступления на почве ненависти мотивированы групповыми предрассудками. Сюда входят преступления на почве расизма, антисемитизма и исламофобии; регистрируются также преступления, которые классифицируются как «антинемецкие». Статистика РМК также отдельно выделяет так называемые «ксенофобские» преступления в 2019 г.: против вообще чужих – 7 909 и против иностранцев (мигрантов) – 3703. По сравнению с 2018 годом количество расистских преступлений (2019 год – 2078) увеличилось примерно на 20,5 %. По преступлениям на почве антисемитизма (2032) рост составил 13,0 %, а по преступлениям на исламофобской почве (950) – 4,4 %. В целом количество политически мотивированных преступлений выросло на 14,2 процента до 41 177 преступлений по сравнению с 2018 годом. Представляя цифры, федеральный министр внутренних дел Хорст Зеехофер подчеркнул, что правый экстремизм по-прежнему является «величайшей угрозой» [5].

В результате сложившейся ситуации на сегодняшний момент в сфере миграционной политики Германии отмечается определенный поворот к постепенному введению ряда ограничений в рамках иммиграции. Во-первых, проводится различие между двумя группами иммигрантов: лица, иммиграция которых не может быть ограничена из-за существующих правовых требований (граждане Европейского Союза (ЕС), лица из третьих стран, ассоциированных с ЕС, признанные беженцы, лица, имеющие право на убежище) и лица, иммиграция которых может быть ограничена (еще непризнанные беженцы, гастарбайтеры, эмигранты). Во-вторых, политика "добропожалования" постепенно меняется и может быть обозначена как "добро пожаловать, но с определенными обязательствами", т.е. программа интеграции мигрантов стала более обширной и обязательной (на уровне языка, социальной, правовой культуры). Помимо собственно программ по интеграции мигрантов, действующих в различных землях Германии, существует программа "предварительной интеграции", в рамках которой потенциальные иммигранты готовятся к жизни в Германии на первом этапе, в частности, через языковые и ориентационные курсы в стране их происхождения, через предложения на рынке труда (например, о возможности признания квалификации). Министерство развития Германии финансирует консультационные центры в ряде стран-партнеров, например, в Афганистане, Албании и Марокко, которые предоставляют информацию о возможностях и требованиях для иммиграции в Германию, а также подчеркивают риски незаконного въезда и проживания.

Мы считаем, что в современных условиях большого количества политических конфликтов в мире, такое направление, как интеграция и адаптация мигрантов, должно занимать ведущее место в миграционной политике государства, которое признано страной иммиграции. И в данном случае Россия, которая, как и Германия, входит в двадцатку ведущих стран по миграции, должна на законодательном уровне в отдельном нормативно-правовом акте закрепить регламентацию процесса интеграции мигрантов, учитывая опыт Германии.

1. Vavoula Niovi Consultation of EU Immigration Databases for Law Enforcement Purposes: a Privacy and Data Protection Assessment // European Journal of Migration and Law Publisher: Brill Academic Publishers. Volume 22 (2020): Issue 2 (Jun 2020). Pages: 139–177.
2. Han P. Soziologie der Migration. Erklärungsmodelle – Fakten – Politische Konsequenzen – Perspektiven. Stuttgart: Lucius & Lucius, 2000.
3. Waldrach H. Theorien zu Migration und Migrationspolitik // Journal für Sozialforschung. Jg. 35. Heft 1, 1995. S. 27 – 49.
4. Hollifield James F. Offene Weltwirtschaft und nationales Bürgerrecht: Das liberale Paradox, in: Thränhardt, Dietrich/Hunger, Uwe (Hrg.): Migration im Spannungsfeld von Globalisierung und Nationalstaat, Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2003. S. 35 – 58.
5. Migrationspolitik – Der Monatsrückblick // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/migration/flucht/monatsrueckblick/>

Шульгин А.А., Лункашу Ю.В.

Применение мер принуждения к лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-262

Аннотация

В данной статье анализируется процесс доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения для получения принудительной медицинской помощи. Акцентируется внимание на положительном влиянии возобновления деятельности медицинских вытрезвителей.